

Est.1994

JCL

Journal of the College of Languages

Open Free Access, Peer Reviewed Research Journal

P-ISSN: 2074-9279

E-ISSN: 2520-3517

2019, No.(40)

Pg125-138

<http://jcolang.uobaghdad.edu.iq>

The features of the linguistic and cultural component in teaching Russian language to Arab students

Asst. Inst. Yaser Adnan Shahatha

E-mail: yaser.adnan.81@mail.ru

University of Baghdad, College of Languages, Department of Russian Language, Baghdad, Iraq.

(Received on 1/5/2018 - Accepted on 28/5/2018 – Published on 2/6/2019)

DOI: <https://doi.org/10.36586/jcl.2.2019.0.40.0125>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Abstract

The author addresses the issue of the linguoculturological component in the process of teaching Russian to Arabic students, focuses on the peculiarities of the national character of students. The author also refers to the long-standing ties of Russian and Arab cultures, thus emphasizing the relevance of this aspect for the current state and situation of the Russian language in Arab countries.

Key words: linguo-cultural studies, national characteristics, Arab students, Russian literature, Russian classical music, culture of the Arab East and Russia.

Особенности лингвокультурологической составляющей в преподавании русского языка арабским учащимся

Я. А. Аль-Хазраджи Y. A. Al-Khazraji

yaser.adnan.81@mail.ru

Факультет языков , багдадский университет , кафедра русского языка.

Аннотация

Автор статьи обращается к вопросу лингвокультурологической составляющей в процессе преподавания русского языка арабским студентам, останавливается на особенностях национального характера обучающихся. Автор основывается на давних связях русской и арабской культур, тем самым подчеркивая актуальность данного аспекта для современного состояния и положения русского языка в арабских странах.

Ключевые слова: лингвокультурология, национальные особенности арабских учащихся, русская литература, русская классическая музыка, культурные связи арабского востока и России.

*«Много чудес рассказала ему Шехеразада,
приводя стихи поэтов и слова песен,
вплетая сказку в сказку, рассказ в рассказ»*

Н. А. Римский-Корсаков. Шехеразада

Соприкосновение индивида с иной культурой происходит не всегда с ожидаемым результатом, порой реакция на нее может быть непредсказуемой, если даже не дойти до культурного шока. Это не только разные общественные уклады, особенности жизни социума, национальные особенности, мировоззрение индивидуумов, но и культурные традиции (включающие и особенности искусства – живописи, музыки, литературы). Тем ценнее для тех, кто знакомится с чуждыми культурами, изучает их, общие черты с другими народами. Это сближает, создает ощущение единения на уровне культурного пространства.

В сегодняшнем мире, когда происходит трансформация привычных культурных ценностей у многих народов (кто-то из них

движется вперед, а кто-то наоборот обращается к первоосновам), когда глобализационные процессы все активнее влияют на жизнь всего мирового пространства, любое общество неизбежно будет стремиться к стабильности, зачастую находя ее в своем историческом прошлом. Однако подобные процессы могут вызывать тревогу, когда происходит усиление националистического аспекта, когда национальная самоидентичность перерастает в агрессию, порождая волны негативного отношения к иным культурам.

Действительно, «в последнее время в обществе наблюдается странная закономерность. При, казалось бы, набирающем обороты процессе глобализации и общего единения культур, напротив все активнее становятся голоса не об объединении, а об отделении, скорее изоляции одного народа (национальности) от другой, и как следствие его национальной культуры, традиций и религии. Порой голоса об изоляции национальной идентичности столь сильны, что перерастают в национализм и ксенофобию по отношению к иным культурам. Уже сегодня становится очевидным факт, что глобализация – процесс чуждый социуму, так как в противовес ей запустился механизм разрушения именно этих социальных связей, которые с большими трудностями формировались несколько последних десятилетий» [11: 549].

Подобные процессы происходят во многих арабских странах, которые несут на себе отпечаток социалистического наследия. Теперь в водовороте нынешних политических катаклизмов они стремятся к самоидентификации, находя ее религиозной культурной составляющей – исламе.

Обращаясь к истории, необходимо подчеркнуть, что Ирак – страна с древнейшей историей, уходящей корнями в средний палеолит. На территории древней Месопотамии оставили след различные культуры: ассирийская, древних иудеев, римская, древних монголов, тюркская, британская и даже русская (социалистическая/коммунистическая). Подобный конгломерат свидетельствует о многоликости культурной традиции Ирака, что, несомненно, должно сказаться и на изучении русского языка, и на особом контингенте обучающихся, требующем специальных методов и приемов обучения.

Лингвокультурологическая составляющая на уроках русского языка для арабских обучающихся в нынешней аудитории приобретает особую значимость. На наш взгляд, важно не только познакомить

студента с русскими традициями, обычаями и культурой, но найти общие точки соприкосновения с арабской. В этом случае особое внимание следует уделять религиозным различиям, которые не должны стать камнем преткновения для восприятия новой культуры.

Интересными с точки зрения лингвокультурологии и методики, реализующей образовательную, воспитывающую, и развивающую функции, могут стать уроки изучения русской культуры через призму культурных связей России и Востока. Данная тема представлена в русском литературоведении и философии достаточно широко, это работы В. М. Жирмунского, С. Л. Кагановича, Н. И. Конрада, Н. Чалисовой, А. Смирнова, Н. И. Пригариной, Е. П. Чельшева и др.¹

Подобная тематика может быть представлена как в форме отдельных уроков, так и семинаров, и даже специализированных курсов для студентов продвинутого этапа обучения.

О неподдельном интересе к этой теме свидетельствует не только большое количество научно-исследовательских работ², но и газетных публикаций в исламской прессе и в Российской Федерации³. Многие

¹ Чалисова Н., Смирнов А. Подражания восточным стихотворцам: встреча русской поэзии и арабской поэтики // Сравнительная философия. М., 2000. С. 260; Каганович С. Л. Русский романтизм и Восток: Специфика межнационального взаимодействия. Ташкент, 1984. С. 59; Каганович С. Л. «Восточный романтизм» и русская романтическая поэзия // Контекст. 1982. С.192—222; Конрад Н. И. «Витязь в тигровой шкуре» и вопрос о ренессансном романтизме // Конрад Н. И. Запад и Восток. М., 1972; Жирмунский В. М. Литературные отношения Востока и Запада как проблема сравнительного литературоведения // Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение. Л., 1979; Каганович С. Л. Русский романтизм и Восток: Специфика межнационального взаимодействия. Ташкент, 1984. С. 58–111; Пригарина Н. И. К вопросу о характере романтизма в восточных литературах XX века // Неизменность и новизна художественного мира. М., 1999. С.145–154; Чельшев Е. П. Мир Востока и Пушкин // Наука в России. 1999. № 1. С. 79 и др.

² Каменева М. Б. «Не славой – участью я равен был тебе» (русский поэт А. С. Пушкин и мусульманский пророк Мухаммед) // Актуальные вопросы филологических наук: материалы научн. конф. Казань, 2016; Ислам и мусульмане в русской литературе XIX века. М.: Путь; Ермаков И. Ислам в русской литературе; Алексеев П. В. Ислам в русской литературе: рождение гипертекста.

³ См., например, публикации: Халидов Х. Пушкин и коран. Коран был первой религиозной книгой, к которой обратился Пушкин // Ингушетия. 25 января 2017 г.; Исхаков Х. Ислам в творчестве А. С. Пушкина // Ислам. 2014; Абдулла ибн Абу Талиб. А. С. Пушкин: «Читал я сладостный Коран...» // Ислам. 2009; Шангареев И. Пушкин и ислам // Исламский портал (9 августа. 2017.). URL: <http://www.islam-portal.ru/novosti/104/6969/> (дата обращения: 15.03.2018) и др.

исламские порталы (Islam.Dag.ru, Islam-portal.ru, islam.ru, greylib.align.ru и др.) последние несколько лет активно обращаются к взаимосвязи творчества А. С. Пушкина и культуры ислама. Возможно, первопричины этого явления требуют более глубокого осмысления и пристального внимания. В любом случае это попытка создания культурного моста, который так необходим в сегодняшнем шатком мире, когда люди ищут опору себе, но поиски не всегда оканчиваются удачно. При этом известно, что носители исламской культуры очень чувствительны, отзывчивы к красоте слова, а преподаватель, владеющий силой слова, вызывает уважение и восхищение аудитории, как и философ, и певец.

Уроки подобного типа объединяют все три вида методов: словесные, наглядные, практические, ведь знакомство с поэзией должно быть, в первую очередь, визуализировано: через наглядные методы в качестве зрительного восприятия презентации, фрагмента художественного/документального кинофильма, слухового – через аудирование текста (слушание художественного чтения поэтического текста русскими актерами театра и кино), а также практику кропотливого изучения текста и самостоятельного его воспроизведения.

Рассмотрим примерный план работы над темой «А. С. Пушкин. Фонтану Бахчисарайского дворца». Тема может быть разработана в форме экскурсии на полуостров Крым с посещением Бахчисарая или же студентам можно предложить путешествие с А. С. Пушкиным по местам, которые он посещал, где творил и мечтал. В этом случае тема может приобрести игровую форму, сохраняя при этом обучающую, развлекательную, коммуникативную, релаксационную, психотехническую функции [5: 88].

Сегодня в методике преподавания русского языка как иностранного создается много нового и интересного. Преподаватели обращаются к лингвокультурным феноменам, так называемым логоэпистемам (см. В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова), которые «определяются как языковое выражение закрепленного общественной памятью следа отражения действительности в сознании носителей языка в результате создания и постижения духовных ценностей отечественной и мировой культуры» [10: 611]. Особо интересны для изучения логоэпистемы, связанные с географическими

наименованиями. Минюшова О. Н. отмечает: «Топоним-логоэпистема функционирует на разных уровнях коммуникативного пространства языковой (речевой) личности. Топоним-логоэпистема имеет стыковочный характер, осмысливается на двух уровнях – на уровне языка и на уровне культуры. Без овладения данной категорией невозможно знание языка и культуры страны» [6: 3].

Так, изучая стихотворение А. С. Пушкина «Фонтану Бахчисарайского дворца» невозможно обойти вниманием логоэпистему «Бахчисарай», поэтому знакомство со стихотворением следует начинать именно с видеофрагмента, презентующего город Бахчисарай (Бахчисарайский дворец), который в сознании русского человека ассоциируется, конечно же, с великим поэтом и известной историей любви, которая случилась в гареме бахчисарайского дворца.

Следуя за образами стихотворения, можно знакомиться и с самим дворцом – гарем «светило бледное гарема» (о Марии), сад роз («близ розы гордой и прекрасной»), парковые кущи («кусты лавровые»), фонтаны («фонтан любви») и др. [8: 183] Для того чтобы ощутить атмосферу, описываемую в стихотворении, необходимо посетить те места, где бывал сам поэт. Он был восхищен, очарован старинным дворцом, строительство которого началось еще в 16 веке, а истории прекрасных наложниц гарема вдохновили его на создание знаменитой поэмы «Бахчисарайский фонтан».

Приступая к изучению стихотворения «Фонтану Бахчисарайского дворца», следует учитывать ряд аспектов, на которые преподавателю необходимо обратить внимание в аудитории с арабскими студентами. Так, например, студенты могли быть уже предварительно знакомы с арабским переводом этого стихотворения. Алькамри Макарем Ахмед неоднократно переводила поэта на арабский язык, в том числе, «Фонтану Бахчисарайского дворца».

При всей точности перевода, тем не менее, имеются существенные отличия, которые проявляется скорее не на лексическом уровне, а на концептуальном. Оригинальное название «Фонтану Бахчисарайского дворца» в переводе Алькамри М. А. звучит как «Фонтан слез».

«Фонтан слез» عند الدموع نافورة ... بوشكين

نافورة الحب نافورة حية
أتيت إليك بوردتين هدية

أحب هديرك الذي لا ينقطع
ودموعك الشعرية

غبارك الفضي
يرش عليّ ندي بارداً
آه فلتتدفق أيها الينبوع السار
ولتخر وتخر لي بحكايتك
نافورة الحب نافورة حزينة
واستفسرت من مرمرك
قرأت ثناء علي البلد البعيد
لكنك عن ماري صمت
بسمة "الحريم" الشاحبة (бледная улыбка гарема)
أحقاً أنت هنا منسية
أم أن ماريان وزارима
حلمان سعيدان فحسب
أم أن حلم الخيال وحده
رسم في الظلمة الخلوية
لحظات رؤيتي
[1: 45] ومثالا مبهماً للروح

Почему же переводчик выбирает именно такое название стихотворения? «Трудности перевода» или иные причины? Как мы уже отмечали, различие кроется в концептуальном подходе к пониманию пушкинского текста.

Обратимся к истории написания этого произведения. Вслед за А. С. Пушкиным возвращаемся ко времени посещения им Бахчисарая. Сам город и даже ханский дворец, находившийся в большом запустении, не восхитили поэта, а истории из жизни наложниц крымского хана потрясли до глубины души. Общеизвестен факт, что в своих воспоминаниях он не восхищается увиденным: «Кругом все тихо, все уныло, Все

изменилось...», а стихотворение «Фонтану Бахчисарайского дворца» было написано гораздо позже, в Михайловском. Вдали от Бахчисарая, в томительной ссылке, образы юга стали для поэта более яркими, насыщенными. Безусловно, он не являлся последователем ислама, как

сейчас отмечает ряд авторов исследовательских работ по этому вопросу, он был восхищен, заинтригован и увлечен.

Стихотворение – это дань европейской традиции романтизма, который заимствует образы далеких стран и навеян восточной поэтикой. Поэт строит стихотворение в форме диалога с фонтаном, олицетворяя его и сравнивая с юной девушкой. Не случайны такие эпитеты: «фонтан живой», «фонтан печальный». Возможно, он обращается к фонтану как к свидетелю печальной истории, случившейся с Марией: «журчи, журчи свою мне быль», «но о Марии ты молчал». Не случайно и имя Марии, отсылающее нас, несомненно, к образу христианской Марии, матери Иисуса.

Перевод Алькамри М. А. названия стихотворения не случаен. Он исключает возможное непонимание арабским читателем пушкинского текста, для которого, в соответствии с исламской традицией, неприемлемо одушевление неодушевленного образа и исключено любое портретное изображение человека. «Фонтан слез» – это лишь ключевое слово стихотворения, где не подчеркивается одушевленность этого лирического образа.

Снижение высокого пафоса стихотворения намеренно сделано переводчиком и в строке *منسية هنا أنت*, которая переводится как «улыбка бледная гарема». В пушкинском варианте стихотворения – «светило бледное гарема». Коннотативно лексема «светило» может отсылать читателя к таким смыслам, как божество, бог, Солнце и др. Но ведь речь идет о наложнице из гарема хана. Закономерно, что строка оригинала была заменена в переводе.

Следует подчеркнуть, что сам Пушкин, словно предвидя подобные вопросы (разночтения), хотя и олицетворяет фонтан, когда читатель уже ощущает мраморную (белоснежную) кожу девы, слышит ее говор, видит слезы, но в последний момент замечает, что все это «только сон воображенья».

Таким образом, изучение оригинального текста стихотворения А. С. Пушкина «Фонтану Бахчисарайского дворца» требует определенной подготовленности преподавателя.

В целом же, предтекстовая работа над логоэпистемой «Бахчисарай» приблизит арабских студентов к пониманию стихотворения. Изучение стихотворения должно вызвать интерес у обучающихся к самостоятельному прочтению поэмы «Бахчисарайский фонтан», где уже более полно раскрываются лирические герои и сюжетные линии.

Интересен факт, что в экспозиции ханского дворца в Бахчисарае представлены старинные Кораны. Следует отметить, что музей располагает обширной коллекцией древних рукописных Коранов XVI-XIX вв. – более 400 единиц, часть из которых можно видеть в постоянной экспозиции.

Эта информация, во-первых, свидетельствует об интересе к восточной культуре в России, об уважении к исламским традициям и бережном сохранении этого наследия. Во-вторых, это еще одно подтверждение историко-литературных связей с творчеством А. С. Пушкина, когда можно перейти к изучению его произведения «Подражание Корану».

Обращаясь к истории бахчисарайского дворца и его месту в творчестве великого поэта, преподавателю следует рассказать и об истории Крымского полуострова в целом, где и располагается город Бахчисарай. Крым не только колыбель древнейших цивилизаций, которые много раз сменяли друг друга, но и пример того, как разные народы могут сосуществовать вместе, образуя культурные конгломераты, поддерживающие, формирующие и обогащающие друг друга. Сегодняшний день Крыма – это пример культурной толерантности христианской и исламской культур.

Говоря о поэзии, нельзя обойти стороной и музыку, тем более что она с античных времен традиционно включалась в триединство: музыки, танца, поэзии. Это и обусловило ее ритм, мелодику и красоту слога. При этом известен факт, что арабские студенты отличаются особой музыкальностью, поэтому уместно обратиться к музыкальным фрагментам балета «Бахчисарайский фонтан» композитора Б. В. Асафьева.

Однако нельзя не вспомнить еще одного известного русского композитора, который неоднократно обращался к творчеству А. С. Пушкина, – Н. А. Римского-Корсакова. И в его «Золотом петушке», и в «Сказке о царе Салтане» будут угадываться мотивы восточных мелодий, наиболее полно раскрывшиеся в знаменитой симфонической сюите «Шехеразада».

Конечно, арабским студентам хорошо известна историческая личность Харун-ар-Рашида, при котором багдадский халифат достиг наивысшего расцвета, а ведь именно его образ (царь Шахрияр) был увековечен в «Книге тысячи и одной ночи». Это памятник, принадлежащий уже не одному народу или культуре

(арабской/персидской), но всему миру. Волшебные сказки Шехеразады с удовольствием читают, слушают и даже смотрят на экранах и дети, и взрослые. Вот истинный пример единения восточной и европейской культуры.

Необходимо обратить внимание студентов к истории правления Харун-ар-Рашида (هارون الرشيد). Известно, что отношение к нему неоднозначно. С одной стороны, он известен как просвещенный монарх, основатель библиотеки и университета в Багдаде «но, с другой стороны, как тиран, ведь его решение править лично, без власти визирей, сопровождалось жестокими репрессиями [7; 9]. В истории России тоже есть подобные примеры, когда в народе бытует двойное отношение к государственным деятелям. Так, до сих пор вызывают споры личности Ивана IV Грозного, Петра I Великого, И. В. Сталина. Впоследствии сама история расставит все точки над «i».

В русской литературе 60-х гг. XX в. даже возникает образ Харун-ар-Рашида в стихотворении Н. Глазкова:

Был Гарун-аль-Рашид когда-то
Полновластным халифом Багдада.

И придворные, лицемеря,
Говорили ему, что в Багдаде
Преисполнено всё благодати,
Но Гарун-аль-Рашид им не верил.

Он, себя за купца выдавая,
Посещал караван-сараи
И, вино распивая, от пьяных
Узнавал обо всех изъянах.

Был Гарун-аль-Рашид халифом,
Но не верил ни льстивым фразам,
Ни причёсанным сводкам-мифам,
А старался быть ближе к массам! [3]

Арабским студентам, безусловно, будет интересно провести сравнительный анализ восточных мотивов в русской поэзии XIX и XX вв.

Поистине поразительно, как сплетаются литературные нити. Подобные литературные поиски могут быть увлекательны для

студентов. Это будет способствовать развитию познавательного интереса, который породит желание у обучающихся к самостоятельной научно-исследовательской работе.

Заинтересовал сюжет сказок Шехеразады и Н. А. Римского-Корсакова, который задумал воплотить его в музыкальном произведении. Интересна история создания партитур. Первоначально композитор решил напечатать в нотах подробную историю путешествия Синдбада: «Программу, которую я руководствовался при сочинении «Шехеразады», были отдельные, не связанные друг с другом эпизоды и картины из «Тысячи одной ночи»... Море и Синдбадов корабль, фантастический рассказ Календера-царевича, царевич и царевна, багдадский праздник и корабль, разбившийся о скалу. Объединяющей нитью являлись короткие вступления, написанные для скрипки соло и рисующие самое Шехеразаду, как бы рассказывающую грозному султану свои чудесные сказки» [цит. по: 4: 198].

Однако он отказался от этого замысла. Почему? Очевидно, что композитор почувствовал: музыка не должна быть привязана к определенному сюжету. Каждый слушающий ее должен создавать собственные образы на основе услышанного. Поэтому он лишь написал: «Много чудес рассказала ему (султану) Шехеразада, приводя стихи поэтов и слова песен, вплетая сказку в сказку, рассказ в рассказ».

Действительно, эти слова Римского-Корсакова могут стать эпиграфом для изучения темы «А. С. Пушкин. Фонтану Бахчисарайского дворца» и наглядным примером того, как язык искусства – литературы и музыки – способен объединить разные на первый взгляд культуры, но общие в единстве понимания красоты, гармонии и идеала.

Возвращаясь к вопросу «современного коммуникативного пространства» [2: 42–50.], следует отметить, что на сегодняшний день оно нестабильно и изменчиво, и даже стереотипы, считающиеся устойчивыми могут изменять свои позиции, а ведь для того чтобы выражение осталось стереотипным, оно должно опираться на известный культурный пласт. Поэтому следует с особой тщательностью подходить к отбору языкового материала для иностранных обучающихся, которые не должны чувствовать, что знакомятся с чем-то сиюминутным и временным, но осознавать, что приобщаются к важному и незыблемому. Следовательно, задача преподавателя русского языка как иностранного заключается не только

в отборе актуального текста, но и в подходе, который должен отвечать особенностям национального характера обучающихся и их психологии восприятия художественного текста.

Список литературы

1. Алькамри М. А. Арабское и исламское влияния в русской литературе. Кувейт, 1991. 277 с. С. 45
2. Бурвикова Н. Д., Костомаров В. Г., Прохоров Ю. А. Национально-культурные единицы общения в современном коммуникативном пространстве – лингвометодический аспект // От слова к делу : сб. док. : X конгресс МАПРЯЛ. М., 2003, С. 42–50.
3. Глазков Н. И. Гарун-аль-Рашид. URL: <http://polden.ruspole.info/node/4862> (дата обращения: 14.03.2018).
4. Кабалевский Д. Б. Про трех китов и про многое другое. М. : Детск. лит., 1972, 224 с.
5. Крючкова Л.С., Мощинская Н. В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. М. : Флинта; Наука, 2017. 480 с.
6. Минюшова О. Н. Топонимы-логоэпистемы в коммуникативном пространстве носителей русского языка : автореф. ... дис. ... канд. филол наук [10.02.01]. М. , 2006. 120 с.
7. Мухтар М. Важность литературных и интеллектуальных кружков в период правления Харун-ар-Рашида. Бейрут, 2000. 80 с.
8. Пушкин А. С. Избранные сочинения. М. : Худ. лит-ра, 1990. 654 с.
9. Саади Д. Энциклопедия Харуна-ар-Рашида. Каир, 1997. 792 с.
10. Устинов А. Ю. Лингвоэпистемы в курсе лингвострановедения для студентов-филологов // Преподавание русского языка как иностранного в вузе: традиции и перспективы : сб. научн. ст. М. : Изд-во «МГИМО-Университет», 2018. С. 610–617.
11. Федулова Е. Г. Лингвоориентированное обучение как важнейший компонент методики преподавания русского языка иностранцам // От билингвизма к транслингвизму: про и контра : материалы III международной научно-практической конференции под эгидой МАПРЯЛ. М. : РУДН, 2017. С. 548–553.

References

1. Alkamri MA Arabian and Islamic influences in Russian literature. Kuwait, 1991.277 p. P. 45
2. Burvikova ND, Kostomarov VG, Prokhorov Yu.A. doc. : X Congress MAPRYAL. M., 2003, S. 42–50.
3. Glazkov N. I. Garun-al-Rashid. URL: <http://polden.ruspole.info/node/4862> (date of access: 14.03.2018).
4. Kabalevsky DB About three whales and about many other things. M.: Children's. lit., 1972, 224 p.
5. Kryuchkova LS, Moshchinskaya NV Practical methods of teaching Russian as a foreign language. M.: Flint; Nauka, 2017.480 p.
6. Minyushova ON Toponyms-logoepestems in the communicative space of native speakers of the Russian language: author. ... dis. ... Cand. philological sciences [10.02.01]. M., 2006.120 p.
7. Mukhtar M. The importance of literary and intellectual circles during the reign of Harun-ar-Rashid. Beirut, 2000.80 p.
8. Pushkin AS Selected Works. M.: Hood. liter, 1990.654 p.
9. Saadi D. Encyclopedia of Harun-ar-Rashid. Cairo, 1997.792 p.
10. Ustinov A. Yu. Lingvoepistemy in the course of linguistic and cultural studies for students of philology // Teaching Russian as a foreign language at the university: traditions and prospects: collection of articles. scientific. Art. M.: Publishing house "MGIMO-University", 2018. S. 610–617.
11. Fedulova EG Linguistic learning as the most important component of teaching the Russian language to foreigners // From bilingualism to translanguism: pro and contra: materials of the III international scientific and practical conference under the auspices of MAPRYAL. M.: RUDN, 2017.S. 548–553.

About Author

Assistant teacher Yasser Adnan Shehadeh
College of Languages, University of Baghdad, Department of Russian
Language.

Holds a master's degree in Philology

Email: yaser.adnan.81@mail.ru

Об авторе :

Асисент Ясер Аднан Шахада

Факультет языков , багдадский университет , кафедра русского языка.

Закончил магистратуру в российской федерации по специальности
"филология"

Email: yaser.adnan.81@mail.ru

خصائص التركيب – اللغوي الثقافي في تدريس اللغة الروسية للطلبة العرب

م.م. ياسر عدنان شحادة

جامعة بغداد/ كلية اللغات / قسم اللغة الروسية

خلاصة البحث

يتناول البحث مسألة تعليم اللغة الروسية للطلبة العرب عن طريق تعريف الطالب بثقافة
روسيا الاتحادية وحضارتها.

يشير الباحث في بحثه هذا إلى مسألة التركيب اللغوي- الثقافي أثناء تعليم اللغة الروسية للطلبة
العرب، ويتوقف عند خصوصيات الدارسين، وسمتهم القومية، وملامح الشخصية، والقيم، والعادات
التي تؤثر سلبا او إيجابا في عملية تعلم اللغة الروسية. يعتمد الباحث في بحثه على العلاقات طويلة
الأمد بين الثقافتين الروسية والعربية مؤكدا في الوقت نفسه أهمية هذا الجانب في الوضع الراهن
والحالة التي تتمتع بها اللغة الروسية في الدول العربية.

الكلمات المفتاحية: التركيب – اللغوي الثقافي، اللغة الروسية، الطلبة العرب، العلاقات الثقافية بين
شرق روسيا والعرب، الادب الروسي.